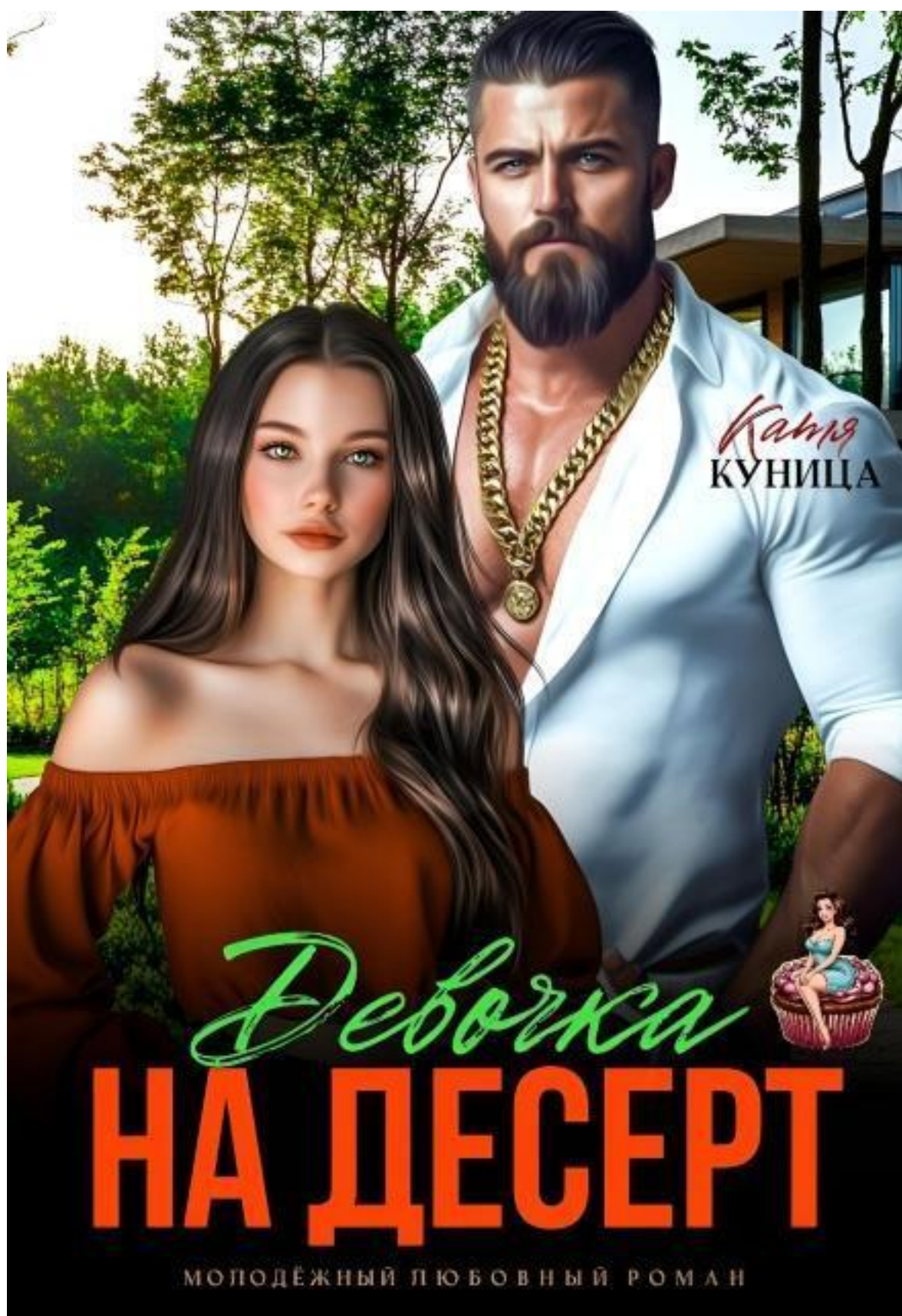

Катя
КУНИЦА

Девошка
НА ДЕСЕРТ

МОЛОДЁЖНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Катя Куница

Девочка на десерт

«Литнет»

2026

Куница К.

Девочка на десерт / К. Куница — «Литнет», 2026

В свои девятнадцать я привыкла к двум вещам: к размерам «плюс сайз» и к тому, что парни вроде Дамира Каримова не смотрят на таких, как я. Для сокурсников я просто булка – добрая, покладистая и незаметная. Для него... Он сказал, что я на десерт. И с того дня моя жизнь превратилась в пытку. Он появляется везде: в университете, в кафе, где я подрабатываю, у моего дома. Богатый, властный, опасный. Он присылает мне цветы без подписи, платит за мои рисунки бешеные деньги и смотрит так, что у меня подкашиваются ноги. Я боюсь его. Боюсь поверить. Ведь в его мире правят модели с обложек, а я та, кого привыкли обижать. Но когда Дамир говорит: - Ты будешь моей, сладкая, - это звучит не как вопрос, а как приговор. Или приглашение в сказку, в конце которой разбитое сердце? Книга участвует в литмобе «Пышка на десерт»;

© Куница К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Девочка на десерт	5
1	7
2	9
3	12
4	15
5	17
6	19
7	21
8	24
9	27
10	29
11	31
12	35
13	37
14	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Девочка на десерт

В свои девятнадцать я привыкла к двум вещам: к размерам «плюс сайз» и к тому, что парни вроде Дамира Каримова не смотрят на таких, как я.

Для сокурсников я просто булка – добрая, покладистая и незаметная.

Для него... Он сказал, что я на десерт.

И с того дня моя жизнь превратилась в пытку.

Он появляется везде: в университете, в кафе, где я подрабатываю, у моего дома.

Богатый, властный, опасный.

Он присылает мне цветы без подписи, платит за мои рисунки бешеные деньги и смотрит так, что у меня подкашиваются ноги.

Я боюсь его.

Боюсь поверить.

Ведь в его мире правят модели с обложек, а я та, кого привыкли обижать.

Но когда Дамир говорит:

- Ты будешь моей, сладкая, - это звучит не как вопрос, а как приговор.

Или приглашение в сказку, в конце которой разбитое сердце?

#Богатый парень и простая девушка

#Первая любовь

#Очень эмоционально

#От ненависти до любви

**Ставьте звездочку/нравится, добавляйте в библиотеку!*

1

В мире существует несправедливость.

Например, то, что эклеры с заварным кремом едят вилок, пытаюсь сохранить диету, а я готова съесть их десятком голыми руками, запивая горячим какао. И плевать, что потом джинсы предательски впиваются в живот. Красота требует жертв, а моя фигура требовала их постоянно.

Меня зовут Аня. Анна Сергеевна Морозова, студентка третьего курса факультета графического дизайна. По мнению моих одногруппников, моё имя звучит слишком скучно, поэтому они придумали мне прозвище: Булка.

- Морозова, привет, Булка! – крикнул Вова Зуев, проходя мимо моего стола в столовой и, как всегда, хлопнув меня по плечу чуть сильнее, чем следовало.

Я вздрогнула, расплескав чай.

Чай пролился на учебник по истории искусств, расплываясь коричневым пятном на готических соборах.

- Осторожнее, Вов, - тихо попросила, промокая страницу салфеткой.

- А чего такого? Ты же мягкая, как булочка с корицей, - заржал он, оглядываясь на своих друзей в поисках поддержки.

Я улыбнулась.

Привычная улыбка, которая должна была показать, что меня это не задевает.

Что булка это даже мило. Вкусно. Тепло.

Но на самом деле за этой улыбкой я мечтала, чтобы однажды он подавился своей шуткой.

- Зуев, отстань от человека, - вступилась за меня Катя, моя единственная настоящая подруга. - Ань, не слушай его.

Катя моя полная противоположность. Высокая, тоненькая, с идеальной осанкой балерины. Мы дружим с первого курса, и я до сих пор удивляюсь, почему она выбрала в подруги меня. Наверное, потому что я умею слушать и всегда делюсь вкусняшками, которые пеку сама.

- Я и есть булка, Кать, - вздохнула я, откусывая надкусанный до этого эклер.

- Ты красивая, - поправила меня Катя строго. – Просто наши мальчики ещё не доросли до понимания женской красоты. Им подавай скелетов из инстаграма.

Я согласно кивнула, но в душе не поверила ни единому её слову.

Мальчики не обращали на меня внимания никогда.

Я была для них «своим парнем», жилеткой для слёз, девушкой, у которой можно списать домашку или одолжить сто рублей до стипендии.

В мои девятнадцать у меня не было серьёзных отношений.

Только безответная любовь к художнику Репину и тайная страсть к кулинарным блогам.

После пар я всегда бежала на работу в маленькую кондитерскую «Капкейк» на набережной. Хозяин, дядь Миша, взял меня без опыта, просто потому что я пришла и честно сказала:

- Я очень люблю печь и очень люблю есть то, что пекут другие. Я справлюсь.

Сегодня была моя смена.

Я надела белый фартук, убрала волосы в смешной колпак и встала за витрину.

Вечер обещал быть спокойным: будний день, дождь за окном, редкие посетители забегают за кофе с собой.

Без десяти шесть колокольчик над дверью звякнул.

Я подняла глаза, уже открывая рот с дежурным

- Добрый вечер.

И забыла, как говорить.

В кондитерскую вошёл ОН.

Высокий. Широкоплечий. В дорогом чёрном пальто, с которого стекали капли дождя, и с таким лицом, которое обычно рисуют на обложках запрещённых для моей нервной системы романов.

Тёмные волосы, жёсткая линия челюсти и глаза цвета тёмного шоколада глубокие, прожигающие.

Рядом с ним шёл другой мужчина, чуть моложе, лощёный, с дорогой камерой на шее.

- Дамир, давай тут переждём, а? Ливень как из ведра, - сказал тот, что с камерой.

Дамир. Даже имя звучало как удар гонга.

Он окинул взглядом наше крошечное помещение: три столика, потертый диванчик, витрину с пирожными.

Его взгляд скользнул по мне. Всего на секунду. Но мне показалось, что меня ощупали с ног до головы, взвесили и отложили в сторону, как бракованный товар.

Я покраснела до корней волос.

- Чего желаете? – спросила, ненавидя себя за писклявый голос.

Мужчина с камерой подошёл к витрине.

- Ого, у вас тут и эклеры, и корзиночки. Дамир, смотри, как в детстве. Помнишь, твоя няня пекла?

Дамир не ответил.

Он достал телефон, что-то пролистывая.

Ему было скучно.

Ему здесь не место.

Таким, как он, место в «Кофе Хаузе» на Невском или в ресторанах, где порция еды стоит как моя стипендия.

2

- А вот это что? – ткнул пальцем в стекло фотограф.

Он указал на «Картошку».

Обычное пирожное из крошек бисквита, пропитанное кремом, обвалянное в какао.

Бабушкин рецепт.

- Пирожное «Картошка», - ответила я. – Очень вкусное.

- Выглядит как комок земли, - хмыкнул фотограф.

- Это самое народное пирожное, - вступилась я за своё творение. – Знаете, как в фильмах: детство, ёлка, бабушка...

- А ты похожа на это пирожное, - вдруг сказал фотограф, покосившись на меня. – Такая же круглая и шоколадная.

Я открыла рот, чтобы привычно улыбнуться и перевести всё в шутку, но вдруг в разговор вмешался тот, кого называли Дамиром.

Он поднял глаза от телефона, посмотрел на своего друга с лёгким ледяным прищуром, а потом перевёл взгляд на меня.

- Она не на «Картошку» похожа, - сказал он с хрипотцой. Голос у него оказался таким же глубоким, как его глаза.

Фотограф замер. Я замерла.

- А на что? – спросил друг.

Дамир смотрел на меня. И от этого взгляда у меня пересохло во рту и почему-то вспотели ладони.

- На десерт, - сказал он медленно, растягивая слова. – На тот, который оставляют напоследок, чтобы смаковать.

В кондитерской повисла тишина.

Слышно было только, как гудит холодильник и стучит моё сердце.

- Мне вот это, - он кивнул на «Картошку». - И американо. С собой.

Я, трясущимися руками, начала собирать заказ.

Красивый? Да.

Страшный? До мурашек.

Он посмотрел на меня и увидел... десерт?

Или просто пошутил?

Такие, как он, не видят в таких, как я, десерт.

Они видят комок земли.

Я протянула ему пакет. Наши пальцы случайно соприкоснулись. Меня будто током ударило.

- Спасибо, сладкая, - сказал он, забирая пакет, и вышел под дождь, уводя за собой притихшего фотографа.

Я осталась стоять за прилавком, в белом фартуке и смешном колпаке, глядя на закрытую дверь. В ушах звенело от его голоса.

Сладкая.

Он назвал меня сладкой.

Или это тоже было про пирожное?

Наверное, про пирожное.

Конечно, про пирожное!

Я посмотрела на своё отражение в стекле витрины: круглые щёки, волосы, выбившиеся из-под колпака, растерянные глаза. Булка. Самая обычная сдобная булка.

Но почему тогда внутри, где-то под слоем теста и комплексов, сладко заныло сердце?

Книга участвует в литмобе "Пышка на десерт" <https://litnet.com/shrt/DCL1>

Литмоб "Тыщ"

3

Прошло три дня.

История с таинственным незнакомцем потихоньку начала стираться из памяти, превращаясь в забавное воспоминание о том, как богатенький дядька обозвал меня десертом.

Наверное, у них, у миллионеров, так принято. Сложные метафоры для общения с простыми смертными.

Я сидела в аудитории на паре по истории искусств и рисовала на полях тетради маленькие пирожные.

Преподаватель, пожилой искусствовед с вечно недовольным лицом, бубнил про барокко и рококо.

Мне было всё равно.

Я думала о том, что сегодня вечером буду печь новый торт Красный бархат на заказ для дочки какого-то начальника.

- Морозова! – окрик заставил меня вздрогнуть. – К доске. Расскажите нам про творчество Караваджо. Только, бога ради, без отсебятины.

Я тяжело вздохнула, поправила джинсы, которые вечно сползали с мягких бёдер, и поплелась к доске. Караваджо так Караваджо. Я люблю Караваджо. Он писал полных женщин. И мужиков с пивными животами. И это было красиво.

Я начала рассказывать, увлеклась, даже перестала стесняться своего голоса. И вдруг боковым зрением заметила движение. Дверь аудитории приоткрылась, и в проёме появился... он.

Дамир.

Сердце пропустило удар, а потом ушло в пятки.

Что он здесь делает?

Это же университет, а не светский раут.

На нём был тёмно-синий пиджак, белая рубашка, никакого галстука.

Он выглядел небрежно-шикарно и совершенно неуместно на фоне облупившейся краски и старых парт.

Он кивнул преподавателю, тот, к моему ужасу, подобострастно закивал в ответ.

- Дамир Маратович! Проходите, пожалуйста. Мы как раз обсуждаем искусство. Присаживайтесь.

Дамир Маратович сел. На последнюю парту. Прямо напротив меня. И уставился на меня.

Я забыла, о чём говорила.

Слово «светотень» застряло в горле колючим комком.

Я смотрела на него, он смотрел на меня.

В аудитории повисла тишина, нарушаемая только скрипом ручек одnogруппников, которые строчили в тетрадах, и, кажется, моим собственным сердцебиением, которое было слышно за километр.

- Продолжайте, Морозова, - поторопил преподаватель.

- С-светотень... - выдавила я, отворачиваясь от гипнотизирующего взгляда и утыкаясь в репродукцию на стене. - Караваджо использовал резкий контраст света и тени, чтобы подчеркнуть драматизм... чтобы выделить главное...

- Чтобы подсветить лучшее, - раздался с задней парты низкий голос.

Я обернулась.

Дамир смотрел на меня, чуть прищурившись. Уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку.

- Верно, Дамир Маратович, - закивал старичок-искусствовед. - Именно так.

Дамир Маратович.

Боже. Он ещё и преподаёт?

Или спонсор?

Или ревизор?

Мне было всё равно. Мне хотелось провалиться сквозь землю, прямо в подвал, где хранятся старые парты и скелеты.

Я кое-как доплелась до конца рассказа, получила четвёрку и рухнула на своё место рядом с Катей.

- Ты видела? - зашептала Катя, толкая меня локтем. - Это же Дамир Каримов! Он весь наш район застроил! И не только наш. У него сеть отелей, ресторанов... Ань, он на тебя смотрел!

- Он на всех смотрит, - прошептала я в ответ, чувствуя, как горят щёки. - Он проверяющий, наверное.

- Ага, проверяющий, у которого член попечительского совета, - фыркнула Катя. - С чего бы ему на заднюю парту садиться? Там же пыльно!

Когда пара закончилась, я попыталась слиться с толпой, стать невидимой. Согнувшись, прижала к груди тяжелую папку с рисунками и почти выбежала в коридор.

- Морозова.

Голос раздался прямо над ухом.

Я врзалась в него, как слепой котёнок. Вернее, он возник передо мной из ниоткуда, и я ткнулась носом в его пиджак.

- Я... извините, - пробормотала, пятась.

Он не двигался. Стоял и смотрел сверху вниз.

Я чувствовала себя мышкой перед сытым, опасным котом. Интересно, коты играют с мышками перед тем, как съесть?

- Привет, сладкая, - сказал он, и от его интонации у меня мурашки побежали по рукам.

- Здравствуйте, - ответила я, глядя в пол. - Вы ошиблись. Я не сладкая. Я Аня.

- Я запомнил, - кивнул он. - Аня. Ты вкусно рисуешь.

Я подняла глаза. Он кивнул на мою папку. На ней, на уголке, виднелось пятно от кофе и набросок вчерашнего заката, который я сделала углём.

- Я серьёзно, - сказал он, перехватив мой недоверчивый взгляд. - Ты видишь красоту в простых вещах. В Караваджо.

От его слов у меня перехватило дыхание. Это была какая-то дичь. Слишком красивая, чтобы быть правдой. Слишком правильная.

- Вы меня с кем-то путаете, - сказала я твёрже, чем думала. - Мне пора.

Я попыталась обойти его, но он мягко, но настойчиво взял меня за локоть. Его пальцы снова обожгли кожу.

- Я хочу заказать у тебя торт, - сказал он.

Я замерла.

- Что?

- Торт, - повторил он. - Мне сказали, ты печешь на заказ. У моего партнёра день рождения. Хочу удивить.

Врёт.

Всё врёт.

У него же свои рестораны, там свои кондитеры.

Зачем ему я?

- Вы чего? - выдавила. - У вас свои повара.

- Им не хватает души, - он посмотрел мне прямо в глаза. - А у твоей «Картошки» есть душа. Я её почувствовал.

От его слов у меня зацепало в носу.

- Я подумаю, - прошептала я, выдернула руку и, сломя голову, побежала по коридору к лестнице.

Я бежала, тяжело дыша, думая только о том, чтобы скрыться. Я влетела в женский туалет, захлопнула дверь кабинки и только там перевела дух. Руки тряслись, колени подкашивались.

Что это было? Почему он преследует меня?

Чего ему надо от обычной толстой девчонки?

Я посмотрела на себя в зеркало над раковиной.

Растрёпанные волосы, красные щёки, испуганные глаза.

Булка. Самая обычная булка с начинкой из страха и недоверия.

4

Я открыла кран и плеснула холодной водой в лицо. Взять себя в руки. Срочно. Он просто шутит, играет.

Такие, как он, играют с такими, как я.

А я не хочу быть игрушкой.

Я хочу быть... художником. Кондитером. Кем угодно, только не чьим-то десертом на сладкое.

Телефон в кармане пиликнул. СМС с незнакомого номера.

«Видел твои рисунки на выставке в аудитории. Я хочу купить один из них. Завтра в шесть в Капкейке.» Дамир.

Всю ночь я не спала.

Ворочалась с боку на бок, комкая одеяло, и в голове у меня крутились одни и те же мысли. Купить рисунок? Зачем миллионеру мой корявый набросок?

К утру я приняла решение. Не пойду и точка. Пусть думает что хочет. Я выключу телефон и буду рисовать комиксы про толстых котов. Никаких Дамиров, никаких «сладких», никаких заказов.

Но судьба, как назло, решила иначе.

С утра позвонила мама.

- Анечка, привет! – голос у мамы был уставший. – Ты как?

- Нормально, мам. А ты чего такая грустная?

- Да ничего, доченька. Зуб разболелся. К врачу надо, а цены такие... Я думала, само пройдет, а оно ночью так разошлось, хоть на стену лезь. Ладно, потерплю до зарплаты.

У меня внутри всё оборвалось.

Мама одна, работает учительницей в школе, денег вечно не хватает. Она никогда не просит помощи, всегда говорит «я сама». А я ничем не могу помочь, потому что моя стипендия смех, а заработки в кондитерской копейки.

- Мам, сходи к врачу. Я тебе скину, сколько скажут.

- Куда ты скинешь, Анюта? Ты сама с копейки на копейку перебиваешься.

Мы поговорили еще немного, потом я положила трубку и посмотрела на телефон. Сообщение от Дамира висело вверху списка, как насмешка. Купит рисунок. За сколько? Наверное, за тысячу рублей. Для него это мелочь, а для меня шанс помочь маме.

Я сдалась.

В шесть вечера я стояла за прилавком «Капкейка», перебирая пальцами край фартука. Дядь Миша сегодня отпросился пораньше, оставив меня за старшую. Я специально не надела колпак, распустила волосы, даже чуть-чуть подкрасила ресницы. Маленькая женская месть самой себе.

Ровно в шесть колокольчик звякнул.

Дамир вошёл один. Без фотографа, без свиты. В джинсах и чёрном свитере крупной вязки. Он выглядел моложе, проще, но всё равно опаснее атомной бомбы.

- Привет, - сказал он, останавливаясь у прилавка.

- Здравствуйте, - ответила, спрятав дрожащие руки под прилавок.

Он улыбнулся краешком губ и положил на стекло витрины конверт.

- Здесь тридцать тысяч, - сказал он буднично. – За рисунок.

У меня отвисла челюсть.

- Тридцать... чего? - переспросила, думая, что ослышалась.

- Тысяч. Рублей, - уточнил он. – Мало? Могу добавить.

- Да вы с ума сошли! – выпалила. – Это мазня!

- Мне нравится.

Я смотрела на конверт и не могла пошевелиться. Тридцать тысяч. Это маме на зубы, и ещё на лекарства останется, и ей на месяц хватит не думать о еде.

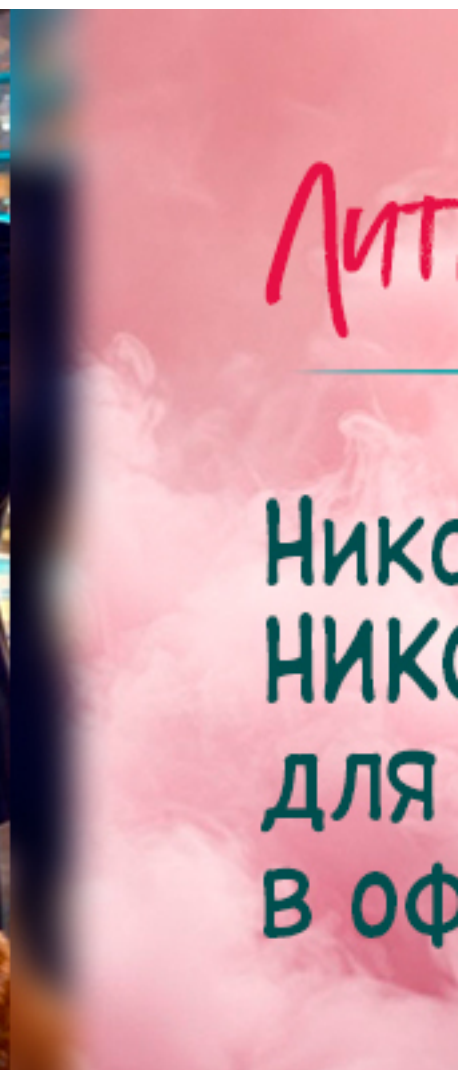
- Я не могу это взять, - прошептала, но голос предательски дрогнул.

Очень даже могу. Очень надо.

Друзья, приглашаю в новинку литмоба:

"Тортик для строгого босса" от Мирослава Меленская

Читать: https://litnet.com/shrt/_X3y

5

- Можешь, - он пододвинул конверт ко мне. - Это не благотворительность. Это сделка. Я плачу за эмоцию.

- Вы странный, - выдохнула я.

- Знаю. Но это не отменяет того, что я хочу тебя узнать.

От его прямоты у меня пересохло в горле. Он не играл. Он говорил это так, как будто покупал акции. Спокойно, уверенно, без тени сомнения.

- Зачем? - спросила я, глядя ему в глаза. - Посмотрите на меня. Посмотрите на себя. Зачем я вам? У вас там... модели, актрисы, богатые невесты.

Он молчал долгую минуту. Потом облокотился о прилавок, приблизив своё лицо к моему.

- Знаешь, в чём проблема моделей и актрис? - тихо спросил он. - Они слишком правильные. Они боятся лопнуть, бояться улыбнуться, бояться съесть лишний кусок. Они всё время играют. А ты... ты настоящая. Ты краснеешь, когда злишься. Ты кусаешь губы, когда волнуешься. Ты пахнешь ванилью и корицей, а не этими дурацкими духами за тысячу баксов.

Я забыла, как дышать.

- И ты не смотришь на мой кошелёк, - добавил он. - Ты смотришь на меня, как на врага народа. Это... бодрит.

Он протянул руку и убрал прядь волос, упавшую мне на лицо. Его пальцы коснулись моей щеки. Обожгли.

- А фигура... - продолжил он, и его взгляд скользнул по моим плечам, по груди, по талии, спрятанной под фартуком. - Фигура это просто мясо. Важно то, что внутри. А внутри у тебя, Аня, вулкан. Я чувствую.

Я всхлипнула. Честное слово, всхлипнула, как дура. Никто никогда не говорил мне такого. Меня всегда либо жалели, либо унижали. А он... он видел во мне что-то, чего я сама в себе не видела.

- Не плачь, - попросил он. - Лучше угости меня десертом. Тем, который ты испекла сегодня.

Я кивнула, размазывая слёзы по щекам, и полезла за витрину за свежим эклером. Руки тряслись. Я протянула ему тарелку.

Он взял эклер, откусил и зажмурился.

- М-м-м... - выдохнул он. - Ты богиня. Выходи за меня.

Я засмеялась. Сквозь слёзы, нервно, истерично.

- Вы шутите?

- Ни капли, - он открыл глаза, и в них не было и тени улыбки. - Пока просто поужинай со мной. Завтра. Я заеду в семь.

- Я работаю до девяти, - ляпнула я первое, что пришло в голову.

- Я договорюсь с твоим дядей Мишей, - парировал он. - В семь.

Он взял салфетку, на которой лежал эклер, и вдруг нарисовал на ней шариковой ручкой, которую достал из кармана, маленькое сердечко. И написал внутри: «Аня».

- Это теперь мой рисунок, - сказал он, пряча салфетку в карман. - Бесценный.

И вышел.

А я осталась стоять с конвертом тридцати тысяч рублей в руках, с мокрым от слёз лицом и с ощущением, что мир перевернулся.

Я посмотрела на своё отражение в стекле витрины. На меня смотрела девушка с круглыми щеками, растрёпанными волосами и счастливыми глазами.

Булка? Может быть.

Но теперь эту булку хотели съесть. Не потому что были голодны, а потому что она была самой вкусной на этой витрине.

"Пышка для сводного. Ты заплатишь за все" от Мэри Ли
<https://litnet.com/shrt/ODzM>

6

Утром я проснулась с чувством, что вчерашний вечер мне приснился.

Ну не могло же такое случиться на самом деле?

Богатый, красивый, опасный мужчина не мог смотреть на меня, обычную Аню Морозову, с такой жадностью.

И уж точно не мог оставить тридцать тысяч за дурацкий рисунок.

Но конверт лежал под подушкой.

Я трогала его всю ночь, боясь, что он исчезнет.

Подруга Катя ворвалась в комнату общежития без стука, как всегда.

- Аня! Ты чего трубку не берёшь? Я тут уже схожу с ума! Ты представляешь, по университету слух прошёл, что Каримов тебя в коридоре караулил! Это правда? - она плюхнулась на мою кровать и уставилась на меня круглыми глазами.

Я вздохнула. От Кати скрывать бесполезно.

- Правда. Он вчера приходил в «Капкейк».

- ЧТО? - Катя взвизгнула так, что у меня заложило уши. - И что он говорил? Ну не молчи!

Я пересказала всё.

Про рисунок, про тридцать тысяч, про десерт, про выходи за меня. Это Катя пропустила мимо ушей, сочтя за шутку, про ужин сегодня.

Катя слушала, открыв рот. А потом схватилась за голову.

- Аня, ты дура! Он же тебя на ужин позвал! А ты что наделаешь? В своём любимом растянутом свитере пойдёшь?

Я посмотрела на себя. На мне была старая футболка и пижамные штаны с оленями.

- Кать, я не пойду.

- ЧТО? - теперь её крик был похож на сирену пожарной машины.

- Я не пойду, - повторила я твёрже. - Это какая-то ошибка. Он пожалеет меня через пять минут. Увидит рядом с собой в ресторане и поймёт, что ошибся. Я не хочу быть посмешищем.

Катя посмотрела на меня так, как смотрят на умственно отсталых.

- Аня. Миллионер, красавчик, мечта всех девчонок нашего города, зовёт ТЕБЯ на ужин. А ты говоришь не пойду? Ты больная?

- Я реалистка, - буркнула я, зарываясь лицом в подушку.

- Реалистка она, - передразнила Катя. - Слушай сюда. У нас есть восемь часов. Мы идём в торговый центр. Я покупаю тебе платье. Ты идёшь на свидание. А если он окажется козлом, я лично выцарапаю ему глаза. Договорились?

Катя умела убеждать. Особенно когда брала меня за шкуру и тащила в магазин.

Четыре часа примерок превратились в ад.

Я ненавидела примерочные с их беспощадным освещением, которое подчёркивало каждую складочку, каждую неровность.

Платья для худых висели на мне мешком, платья для полных делали меня похожей на цветочный горшок.

- Всё, - выдохнула я, вылезая из очередного балахона. - Я никуда не иду.

- Идёшь, - Катя зашла в примерочную с победным видом. В руках у неё было платье цвета тёмной вишни.

- Нет.

- Примерь.

- Катя...

- Примерь, я сказала!

Я надела платье.

Оно оказалось мягким, струящимся, с глубоким вырезом, который открывал плечи, и с широкой юбкой, скрывающей всё, что нужно скрыть, и подчёркивающей то, что нужно подчеркнуть.

Из зеркала на меня смотрела другая Аня. Красивая. Женственная. С талией, которая вдруг откуда-то появилась, и с глазами, в которых зажглись искры.

- Ого, - сказала Катя. - Вот теперь ты похожа на десерт. Самый дорогой в меню.

Я улыбнулась своему отражению. Впервые в жизни мне понравилось то, что я вижу.

Пышка. От босса (не) сбежать

<https://litnet.com/shrt/ciDO>

7

В семь вечера я стояла у крыльца общежития и молилась, чтобы пошёл дождь.
Или чтобы у него сломалась машина.
Или чтобы я провалилась сквозь землю прямо в этом красивом платье.
Но дождь не пошёл.
Машина не сломалась.
А земля, как назло, держала меня крепко.
Чёрный автомобиль, длинный и блестящий, как зеркало, бесшумно подкатил к крыльцу.
Дамир вышел.
Увидел меня. И замер.
Он смотрел долго.
Прожигающим взглядом, от которого у меня внутри всё плавилось.
- Ты... - сказал он наконец. Голос сел. Он откашлялся. - Ты невероятная.
- Это платье, - пролепетала я, чувствуя, как краснеют щёки.
- Это не платье, - он подошёл ближе. - Это ты.
Он открыл передо мной дверь машины. Я села внутрь, утонув в коже и дорогим запахе.
Ресторан оказался маленьким, уютным, с видом на ночную реку.
Нас провели в отдельный зал с панорамными окнами. Дамир сам отодвинул мне стул, сам налил воды.
Я молчала. Боялась открыть рот и сказать какую-нибудь глупость.
- Аня, - начал он, глядя на меня в упор. - Я понимаю, что это всё выглядит странно.
Богатый мужик клеит бедную студентку. Пошлый сюжет для бульварного романа.
- Я не думала, что... - начала я, но он перебил.
- Думала. Имеешь право. Я хочу, чтобы ты знала: у меня нет никаких грязных намерений.
Я не коллекционирую девушек. Я вообще никого не коллекционирую. Просто... - он замолчал, подбирая слова. - Просто я увидел тебя и понял, что давно не встречал такую.
От его слов у меня зашипало в глазах.
- Но я не понимаю, - честно призналась я. - За что? За что мне такое?
- А за что мне такое? - усмехнулся он. - Ты думаешь, легко быть мной? Каждый день видеть фальшивые улыбки, слышать лесть, знать, что тебя любят не за то, какой ты, а за то, что у тебя в кармане? Ты глоток свежего воздуха, Аня.
В зал вошёл официант с шампанским и закусками. Дамир поднял бокал.
- За встречу, - сказал он.
- За встречу, - эхом отозвалась я.
Я сделала глоток и вдруг почувствовала себя легко. Страх ушёл. Осталось только любопытство.
- Расскажи о себе, - попросил Дамир.
Я молчала минуту, а потом начала говорить.
Про маму-учительницу, про папу, который ушёл, когда мне было пять, про мечту стать иллюстратором детских книг, про то, как пеку по ночам, когда грустно, про комплексы и про то, как однажды меня назвали «булкой» при всём потоке.
Дамир слушал не перебивая. Смотрел в глаза. Кивал. Иногда улыбался.
- Знаешь, - сказал он, когда я закончила. - А мне в детстве тоже дали прозвище. Бегемот.
Я удивилась.
- Ты? Бегемот?
- Я был толстым, - просто ответил он. - До пятнадцати лет. Жрал всё подряд, заедал стресс. Отец ушёл, мать пропадала на работе, я оставался один с няньками и холодильником.

Травили знатно. Пока в один день я не посмотрел на себя в зеркало и не сказал: хватит. Я похудел. Вымахал. Построил бизнес. Но внутри... внутри я иногда всё ещё тот толстый мальчик, который боится, что его не примут.

У меня перехватило дыхание. Я смотрела на него и видела не миллионера, не хозяина жизни, а живого человека со своей болью.

- Мы с тобой одной крови, Аня, - тихо сказал он, накрывая мою руку своей. - Мы оба знаем, каково это быть невидимкой или посмешищем. Поэтому я и потянулся к тебе. Ты моя родная душа.

Я молчала.

Слёзы текли по щекам, и я не вытирала их.

Впервые в жизни меня кто-то понимал. По-настоящему. Без фальши.

- Я боюсь, - прошептала я.

- Чего?

- Тебя. Себя. Этого всего. Что это сказка, которая кончится в полночь.

Дамир поднялся, подошёл ко мне, сел на корточки и заглянул в глаза.

- Послушай меня, Аня. Я не принц на белом коне. Я мужик с кучей тараканов в голове и сложным характером. Но я никогда не сделаю тебе больно. Если ты дашь мне шанс.

Я смотрела в его глаза цвета тёмного шоколада и таяла. Как мороженое на солнце. Как сахарная вата в воде.

"На вес золота" Diva

<https://litnet.com/shrt/j3Su>

8

После свидания прошла неделя.

Неделя, которая перевернула мою жизнь с ног на голову.

Дамир звонил каждое утро. Не писал, не строчил эсэмэски, а именно звонил. Голосом с хрипотцой желал доброго утра, спрашивал, что мне снилось, и говорил, что уже скучает. Каждое утро я просыпалась с дурацкой улыбкой, от которой болели скулы.

Каждый день он присылал мне курьером цветы – огромные охапки роз. Дарил духи и косметику, курьеры знали мой адрес уже наизусть.

От такого внимания и напора я пребывала в шоке. Но это было так приятно!

Вел он себя прилично, никаких намеков на секс, только внимание и комплименты.

Катя смотрела на меня с подозрением.

- Ты влюбилась, - констатировала она факт.

- Я не влюбилась, я просто, - я замолчала, подбирая слово. – Мне приятно его внимание.

- Нет, ты влюбилась, - повторила Катя. – И это прекрасно, но будь осторожна. Такие мужчины, как он, не добиваются просто так.

Я отмахивалась. Мне было хорошо. Впервые в жизни хорошо. Я перестала прятаться за мешковатыми кофтами, купила пару платьев, распустила волосы и даже начала красить губы.

Одноклассники косились. Зуев, главный мой обидчик, проходя мимо, присвистнул:

- Ого, Булка, ты чего такая нарядная? Мужика завела? Или на диету села?

Я впервые посмотрела ему прямо в глаза и улыбнулась.

- А тебе какое дело, Вова? Завидуешь?

Он опешил. Не ожидал отпора. Пробормотал что-то невнятное и отвалил. Катя сзади хлопнула меня по плечу:

- Молодец! Так их!

Я чувствовала себя сильной. Рядом с Дамиром я становилась другой. Смелой. Красивой. Желанной.

Но идиллия длилась недолго.

В пятницу Дамир сообщил, что хочет познакомить меня со своим окружением.

- Просто ужин, - сказал он. - Несколько друзей. Ты им понравишься.

Я запаниковала. Друзья миллионера? Это какие-то напыщенные индюки в смокингах и их жёны-фотомодели? Что я им скажу? Как буду смотреть в их оценивающие глаза?

- Я не поеду, - заявила я Дамиру по телефону.

- Поедешь, - спокойно ответил он. - Никто тебя не обидит.

- Они будут на меня смотреть, - прошептала я. - Осуждать. Думать, что я охотница за деньгами.

- Пусть думают, - отрезал Дамир. - Мне плевать. И тебе советую. Я хочу общаться с тобой долго и часто.

Но мне было не плевать. Я очень даже не плевала. Я боялась до дрожи в коленках.

В субботу вечером я надела вишнёвое платье, накрутила волосы, нанесла макияж и чувствовала себя смертницей, идущей на казнь.

Ресторан оказался пафосным до зубовного скрежета.

Золото, хрусталь, официанты в ливреях. За длинным столом сидело человек десять. При нашем появлении все головы повернулись в нашу сторону.

Я вцепилась в руку Дамира мёртвой хваткой.

- Расслабься, - шепнул он мне на ухо. – Это просто люди.

Просто люди смотрели на меня с нескрываемым любопытством. Женщины оценивающе, с прищуром. Мужчины с лёгкой усмешкой.

- Дамир, дорогой! - к нам подплыла высокая блондинка в платье с таким декольте, что мне стало неловко. - А это и есть твой новый проект?

Она выделила слово проект с такой интонацией, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

- Это Аня, - жёстко ответил Дамир, сжимая мою руку. - Моя девушка.

Блондинка поджала губы.

- Очень приятно. Я Лера, бывшая невеста Дамира.

У меня сердце упало в пятки.

Я девушка! Уже девушка! А мы ведь этот момент не обговаривали...

Она бывшая невеста!

И она смотрит на меня как на таракана, выползшего из щели.

Весь вечер я чувствовала себя не в своей тарелке.

Разговоры крутились вокруг яхт, инвестиций и отдыха на Мальдивах.

Я молчала, ковыряя вилкой идеально прожаренный стейк, и мечтала оказаться дома, в своей кровати, под одеялом с оленями.

Лера не сводила с меня глаз. Она улыбалась, но улыбка была холодной, как лёд.

- Аня, а кем ты работаешь? - спросила она сладким голосом. - Откуда ты вообще...

- Я студентка. И подрабатываю в кондитерской.

За столом повисла тишина. Кто-то хмыкнул.

- В кондитерской? - переспросила Лера. - Как мило. А кем ты видишь себя в будущем? Будешь печь пирожки для Дамира?

- Лера, сбавь обороты, - спокойно сказал Дамир.

Она вспыхнула, но замолчала.

А я поняла, что сейчас расплачусь.

Встала, извинилась и выбежала в туалет.

Я стояла перед зеркалом и смотрела на себя.

Красивое платье, красивая причёска, красивое лицо.

Но внутри та же неуверенная булка, которая боится собственной тени.

Дверь открылась. Вошла Лера.

- Ну что, ревёшь? - спросила она без тени сочувствия. - Правильно. Зря ты сюда пришла, милая. Это не твой круг. Дамир поиграет с тобой и выбросит, как надоевшую игрушку. Он так делает. Я знаю. Он всегда был таким. Для него ты всего лишь новое развлечение, которое он покупает, а тебе сердце разбито и жизнь испорчена. Он непростой человек, неужели не понимаешь?

- Зачем вы мне это говорите? - спросила я, вытирая слёзы.

- Чтобы ты не обольщалась. Чтобы, когда он тебя бросит, ты не удивилась. Он любит новенькое. Экзотику. А ты для него экзотика. Толстушка с комплексом. Покатается и бросит. Таких у него еще не было.

Она вышла, а я осталась. С её словами, въевшимися в кожу, как яд.

Вернувшись за стол, я молчала до конца вечера.

Дамир пытался шутить, трогать меня за руку, но я отдёргивала.

Мне хотелось домой.

По дороге в машине он спросил:

- Что она тебе сказала?

- Ничего.

- Аня, я знаю Леру. Она стерва. Что она тебе сказала?

Я молчала минуту, а потом выпалила:

- Что я для тебя игрушка, что ты поиграешь и бросишь, что я не из вашего круга.

Дамир резко затормозил у обочины.

- Посмотри на меня, - потребовал он.

Я повернулась. Его глаза горели гневом.

- Забудь, что она сказала. Это неправда. Ты лучшее, что было в моей жизни за последние годы. И я не позволю какой-то бывшей истеричке разрушить то, что между нами есть. Ты веришь мне?

Я смотрела в его глаза и хотела верить. Очень хотела.

- Верю, - прошептала я.

Но внутри, где-то глубоко, червячок сомнения уже точил дырочку в моём хрупком счастье.

"Пышка. Второй шанс для бывшего" от Арелла Сонма

<https://litnet.com/shrt/CI3P>

9

После того неудачного ужина прошла ещё неделя. Дамир окружил меня такой заботой, что я начала забывать о словах Леры. Он присылал цветы в общежитие, к моему ужасу и восторгу комендантши, водил в кино в обычный кинотеатр, с попкорном, как нормальные люди, знакомил с городом, показывая места, о которых я даже не подозревала.

Он не давил и не лез в душу, а просто был рядом.

Я таяла. С каждым днём всё больше.

Катя смотрела на меня и вздыхала.

- Ты влюбилась по уши, - говорила она. – Смотри, не обожгись.

- Не обожгусь, - отмахивалась я. – Он другой.

- Все они другие, пока не покажут своё истинное лицо.

Я не слушала. Мне было хорошо. Впервые в жизни я чувствовала себя нужной, желанной, красивой.

Но однажды вечером, когда я пришла в кондитерскую на смену, меня ждал сюрприз.

Дамир сидел за столиком у окна с чашкой кофе и улыбался.

- Ты чего здесь? - удивилась я.

- Соскучился, - ответил он. – Решил провести.

Дядь Миша, хозяин кондитерской, подмигнул мне из-за прилавка.

- Ань, иди, посиди с гостем. Я сам справлюсь.

Я села напротив Дамира. Он взял мою руку в свою.

- Слушай, у меня к тебе предложение, - начал он.

- Какое?

- Я хочу, чтобы ты переехала ко мне.

Я поперхнулась воздухом.

- Что?

- Переезжай ко мне, - повторил он спокойно. - У меня большая квартира, тебе будет удобно. Сможешь спокойно учиться, рисовать, печь. Никто не будет тебя отвлекать.

- Дамир, ты с ума сошёл, - выдохнула я. - Мы знакомы меньше месяца. Какие переезды?

- А какая разница? - он смотрел серьёзно, без тени улыбки. - Я знаю, что ты та, кто мне нужна. И не хочу ждать.

- А я не знаю! - вырвалось у меня. - Я не знаю, кто ты на самом деле. Я не знаю, чего ты хочешь. Может, это просто игра?

Он молчал долгую минуту. Потом отпустил мою руку и откинулся на спинку стула.

- Понял, - сказал тихо. - Ты мне не веришь.

- Я боюсь, - честно призналась я. - Боюсь поверить и обжечься. Меня всю жизнь учили, что я никто, что я недостойна хорошего. А ты слишком хороший. Слишком правильный. Это пугает.

Дамир снова взял мою руку.

- Аня, я не правильный. Я сложный, тяжёлый, иногда невыносимый. Но я честный с тобой. И я не причиню тебе боль. Дай мне время доказать.

Я кивнула, сглатывая слёзы.

- Хорошо.

Он улыбнулся.

- А переезжать не обязательно. Просто знай: моя дверь для тебя всегда открыта.

Мы сидели в кондитерской до закрытия, пили чай с эклерами и говорили обо всём на свете. И мне было тепло.

Вернувшись в общагу, я долго не могла уснуть. Смотрела в потолок и думала о нём. О его глазах.

Телефон пиликнул. Сообщение от Дамира:

«Спокойной ночи, сладкая. Ты мне снишься каждую ночь. Надеюсь, сегодня тоже при-
снишься».

Я улыбнулась в темноте и набрала в ответ:

«И ты мне».

Я ещё не знала, что эта ночь станет последней спокойной ночью в моей жизни. Потому что утром грянет буря, которая перевернёт всё с ног на голову.

Но пока я спала. И мне снился он. Самый лучший сон в моей жизни.

Искусство любить Пышку от Анна Есина

<https://litnet.com/shrt/OMFi>

10

Утром меня разбудил телефонный звонок. Мама.

Голос у неё был странный, взволнованный, но не испуганный, а скорее растерянный.

- Анечка, тут такое дело, - начала она и замолчала.

- Mam, что случилось? Ты заболела? – я мгновенно проснулась.

- Да нет, доченька, я здорова, но мне только что звонили из клиники. Из самой дорогой клиники в нашем городе. Сказали, что за моё лечение заплачено. За все процедуры, за лекарства, за реабилитацию. Я сначала подумала, что это ошибка. Потом решила, что ты выиграла в лотерею. Анечка, это ты?

Я молчала. В голове щёлкнуло: Дамир. Конечно, Дамир. Кто же ещё?

- Mam, я перезвоню.

Я набрала его номер. Он ответил после первого гудка, будто ждал.

- Привет, сладкая.

- Это ты? – спросила я без предисловий. – Клиника мамы?

Пауза. Потом спокойное:

- Я.

- Зачем? – голос дрогнул. – Зачем ты это сделал? Это уже слишком!

- Потому что у твоей мамы проблемы со здоровьем, а у тебя нет денег. Потому что я могу помочь. Потому что я хочу, чтобы ты не волновалась.

- Это слишком, Дамир. Это слишком много. Я не могу принять такое.

- Можешь. И примешь. Это не подачка, Аня, это забота. Если ты моя девушка, я имею право заботиться о тебе и твоей семье.

- Мы знакомы чуть больше месяца! - выкрикнула я. - Это ненормально!

- Для нас нормально, - ответил он твёрдо. - Я не собираюсь ждать год, чтобы доказать тебе серьёзность своих намерений. Твоя мама больна. Я это исправил. Всё просто.

Я села на кровать и закрыла глаза.

Голова шла кругом. Этот человек перевернул мою жизнь.

Он платит бешеные деньги за мои рисунки, он лечит мою маму, он говорит такие слова, от которых внутри всё тает.

- Я не знаю, как тебя благодарить, - прошептала я.

- Никак. Просто будь со мной. Просто доверься мне.

Я положила трубку и долго сидела, глядя в одну точку.

Неужели такое бывает? Неужели это не сон?

Вечером я поехала к маме. Она сидела на кухне, пила чай и улыбалась. Впервые за много лет у неё была нормальная улыбка, без боли и усталости.

- Аня, - сказала она, - я не знаю, что это за мужчина, но он, видимо, очень тебя любит. Такие вещи просто так не делают.

- Мы знакомы месяц, мам. Мне уже не по себе от всего этого. Я теперь обязана ему. С такими людьми не шутят!

- Бывает, - она пожала плечами. - Я твоего отца знала два года, а он сбежал, когда ты родилась. Время не имеет значения. Имеет значение сердце.

Я обняла её и расплакалась.

В ту ночь я написала Дамиру длинное сообщение. Про маму, про благодарность, про то, что я, наверное, схожу с ума, но, кажется, я начинаю влюбляться в него по-настоящему.

Он ответил сразу: Я уже давно в тебя влюблён, сладкая. С той самой секунды, как ты испугалась меня в кондитерской. Спи спокойно. Завтра новый день. Наш день.

Я уснула с телефоном в руках и с улыбкой на лице.

Но что значит «наш день» я узнала позже. Ловушка захлопнулась, а я и не поняла.

11

Следующие две недели стали самыми счастливыми в моей жизни.

Дамир словно поставил себе цель стереть все мои комплексы и доказать, что я достойна счастья.

Он возил меня в парк аттракционов, где мы, как дети, ели сахарную вату и визжали на американских горках. Он таскал меня по выставкам и концертам, знакомил с интересными людьми, показывал город с таких сторон, о которых я даже не подозревала.

Но самое главное он не прятал меня.

Он брал меня за руку при всех, целовал прилюдно, представлял друзьям и партнёрам как свою девушку.

И ни разу я не поймала на его лице тени смущения или стыда.

Однажды мы зашли в очень пафосный ресторан, где собирался весь бомонд нашего города. Я была в простом платье, без бриллиантов, без намёка на роскошь. На нас смотрели. Шептались за спиной. Кто-то даже хихикнул.

Дамир повернулся к залу и громко, так, чтобы слышали все, сказал:

- Есть проблемы?

Все сразу отвернулись и уткнулись в тарелки.

А я засмеялась. Впервые мне было плевать на эти взгляды. Рядом с ним я чувствовала себя под защитой.

Катя смотрела на меня и качала головой:

- Ты изменилась, Ань. Серьёзно изменилась. Раньше ты боялась слова «десерт», а теперь ешь его ложками.

- Я счастлива, Кать, - ответила я просто. - Впервые в жизни по-настоящему счастлива.

- Я рада за тебя. Но будь осторожна. Такое счастье часто бывает хрупким.

Я отмахивалась. Мне казалось, что моё счастье навсегда.

Дамир познакомил меня со своей матерью.

Я тряслась как осиновый лист, собираясь на этот ужин.

Перемерила десять платьев, перекрасила губы пять раз, чуть не опоздала.

Его мама оказалась не светской львицей, какой я её представляла, а обычной женщиной - уставшей, с добрыми глазами и тёплой улыбкой.

- Аня, - сказала она, когда мы остались на кухне вдвоём. - Мой сын редко кого приводит в дом. А если приводит - значит, это серьёзно. Я вижу, как он на тебя смотрит. Так он смотрел только на одну девушку в своей жизни - на свою первую любовь, которая разбила ему сердце.

- Я боюсь, что не справлюсь, - призналась я. - Что я недостаточно хороша для него.

Она взяла мои руки в свои:

- Деточка, для любви нет понятия «достаточно». Ты просто есть. И если он тебя выбрал - значит, ты именно то, что ему нужно.

Я обняла её и чуть не расплакалась.

Впервые за долгое время я чувствовала, что меня принимают. Не за фигуру, не за внешность, а просто за то, что я есть.

Мы с Дамиром сидели на балконе его квартиры, пили чай с эклерами (я испекла сама) и смотрели на ночной город.

- Я люблю тебя, - сказала я вдруг.

Сама не ожидала, что это вырвется.

Он замер. Повернулся ко мне. В его глазах было столько нежности, что мне стало жарко.

- Повтори, - попросил он хрипло.

- Я люблю тебя, Дамир.

Он притянул меня к себе и поцеловал. Долго, сладко, до головокружения.
- И я тебя люблю, сладкая. Больше жизни.
В ту ночь я осталась у него.
Впервые.

Приглашаю!
Двойная проблема Куницыной

Вера Павловна, преподаватель с пятнадцатилетним стажем, привыкла к одиночеству и предсказуемости. В свои тридцать пять она точно знает: жизнь это работа, уютная квартира и никаких сюрпризов.

Но все меняется в одну пятницу, когда на её вечерний курс повышения квалификации записываются всего двое студентов.

Двое молодых, наглых и невероятно привлекательных мужчин. Им по двадцать восемь, они лучшие друзья, и с первой минуты они смотрят на неё так, словно она не преподаватель, а женщина, которую они хотят завоевать.

Вера в шоке от их откровенных взглядов и двусмысленных намёков.

Она пытается сохранять дистанцию и профессионализм, но с каждой новой парой лед в её сердце тает.

Она попадает в ловушку собственных чувств, разрываясь между строгими правилами и запретным влечением сразу к двоим. Кто из них играет, а кто говорит серьезно? Сможет ли она остаться их учителем или ей придется сдаться и получить самый важный в жизни личный урок - урок страсти?

ЧИТАТЬ ТУТ https://litnet.com/shrt/ru_k6

12

- Трясёшься? – спросил он, снимая пиджак. – Не бойся так. Это по любви.

- Немного, - призналась я. – Немного волнуюсь.

- Я не настаиваю, если что...

- А я не против. И я настаиваю тогда.

Он засмеялся, а потом оборвал себя и окинул меня взглядом.

- Смело. Иди сюда.

Он не стал тянуть. Подошёл, взял меня за талию, обе руки легли на мои бока, там, где я вечно прятала лишнее. Но он не сморщился, не отдернул пальцы. Наоборот, притянул ближе, так, что моя грудь упёрлась ему в грудь.

- Я ждал этого, - сказал он. - Не бойся.

Он поцеловал меня.

Медленно, со вкусом, расстёгивая молнию на моём платье.

Ткань поползла вниз, и я в панике схватилась за него.

Стыд накрыл с головой.

Я знала, что увидит он, когда платье упадёт. Мои широкие бёдра. Живот, который не уходил ни в какие диеты.

Руки, которые я всегда прятала в длинных рукавах.

- Не прячься, - сказал он, убирая мои ладони. - Не смей.

Он подхватил меня на руки и понёс в спальню.

Кровать была огромной.

Простыни шёлковыми и прохладными.

Он уложил меня на них, а сам навис сверху, рассматривая так, будто я была не толстой девушкой с кучей комплексов, а картиной в музее.

- Ты красивая, - сказал он. - Самая красивая.

- Дамир, я...

- Ничего не говори.

Он целовал меня везде.

Шею, ключицы, живот — там, где я не позволяла трогать себя никогда.

Его губы скользили по моим растяжкам, по мягким складкам, и вместо отвращения я чувствовала тепло.

Жар. Желание, от которого кружилась голова.

Он разделся сам, а я не видела никого красивее.

Смуглая кожа, рельефные мышцы, цепочка на груди. И этот взгляд голодный, но нежный. Словно я была его наградой.

- Я сделаю тебе хорошо, - пообещал он.

Когда он вошёл в меня, я вскрикнула.

Он двигался медленно сначала, давая привыкнуть, а потом быстрее, и я потеряла счёт времени. Я сжимала простыни, кусала губы, а потом перестала себя контролировать и просто стонала. И стеснялась этого и в то же время хотела кричать еще громче. Я была свободна!

Он кончил вместе со мной. Тихо выругался сквозь зубы, уткнувшись лицом мне в плечо, и я почувствовала, как его сердце колотится так же бешено, как моё.

Мы лежали в темноте, под светом ночного города за окном. Он обнимал меня, поглаживая по спине, целуя в макушку.

- Оставайся, - сказал он.

Я улыбнулась, прижимаясь к нему.

Счастье было таким огромным, что не помещалось в груди.

Но оно длилось ровно до того момента, пока я не открыла инстаграм в одно обычное утро. Я сидела в университетской столовой, пила кофе и листала ленту. И вдруг замерла. Фотография. В купальнике. Годовалой давности, когда мы с Катей ездили на море. Подпись: Новая пассия Дамира Каримова. Ну и аппетиты у нашего олигарха. Такое даже халявой брать не хочется.

Тысячи лайков. Сотни комментариев.

«Фу, какая страшная».

«За такие деньги можно и посимпатичней найти».

«Он что, с жиру бесится?»

«Наверное, в койке хорошо, раз на лицо плевать».

Мир рухнул.

Я смотрела на экран и не могла пошевелиться. Каждый комментарий был как нож в сердце. Они не знали меня, они не видели меня, они судили по фотографии, по размеру, по внешности.

- Аня? – Катя трясла меня за плечо. – Аня, что с тобой? Ты зелёная вся!

Я протянула ей телефон. Она прочитала, и её лицо потемнело.

- Твари, - выдохнула она. – Какие же твари. Ань, не читай это. Выключи.

Но я не могла. Я листала и листала, впитывая яд, как губка.

«Интересно, он её за деньги ублажает или она бесплатно согласилась?»

«С такими формами только коров пасти».

«Булка и есть булка. Хоть в золото оберни».

Телефон зазвонил. Дамир.

- Ты видела? – спросил он без приветствия.

- Да.

- Не читай. Я всё улажу. Найду, кто слил, и уничтожу.

- Поздно, - сказала я тихо. – Это уже у всех.

- Аня, послушай...

- Нет, это ты послушай. Они правы. Посмотри на меня. Посмотри на них. Что ты во мне нашёл?

- Аня, не смей!

- Я позвоню позже.

Я отключилась и выключила телефон. Встала из-за стола и пошла в туалет. Меня вырвало прямо в раковину, на глазах у изумлённых первокурсниц.

Я закрылась в кабинке и просидела там час. Катя стучала, звала, уговаривала. Я не открывала. Я смотрела в одну точку и думала: Они правы. Кто я такая? Кто я такая, чтобы быть с ним?

Ночью я включила телефон. Сотни пропущенных от Дамира. Я прочитала последнее: Я люблю тебя. Мне плевать, что они пишут. Ты моя. И я тебя не отдам.

Я улыбнулась сквозь слёзы, но внутри уже поселилась трещина. Маленькая, но глубокая.

13

После той ночи мир стал другим. Я просыпалась и боялась открыть глаза вдруг это сон? Вдруг сейчас зазвенит будильник, и я окажусь в своей холодной квартире, одна, с чашкой остывшего чая?

Но нет.

- Доброе утро, - шептал он, и я таяла.

Он возил меня в рестораны, о которых я даже не слышала.

Там не было меню, повар сам решал, чем тебя кормить. Я боялась вилок, ужас, их было по три с каждой стороны.

Боялась официантов, которые смотрели на моё платье с сомнением. Боялась подавиться или положить локоть не туда.

- Расслабься, - смеялся Дамир, накрывая мою ладонь своей. - Это всего лишь еда.

- Для тебя всего лишь. Для меня экзамен.

Он купил мне сумочку, на которую я копила бы лет десять.

Маленькую, чёрную, с логотипом, который знают все. Я держала её в руках и не могла дышать.

- Слишком дорого, - выдавила я. - Дамир, я потеряю её. Забуду в автобусе.

- У тебя больше не будет автобусов. Я буду тебя возить.

- Ты не можешь возить меня вечно.

Он посмотрел на меня странно. Серьёзно.

- Могу. И буду.

Я зажмурилась. Слишком хорошо.

Не бывает так хорошо!

- Завтра у тебя встреча со стилистом. И с визажистом. И с парикмахером.

- Зачем?

- Хочу, чтобы ты увидела себя моими глазами.

В салоне меня встретили как королеву. Пахло цветами и дорогой косметикой. Девушки в белых халатах пили кофе и шептались.

Я чувствовала себя самозванкой в их идеальном мире.

Стилистка, высокая брюнетка с острыми скулами, окинула меня взглядом. Я приготовилась к осуждению, но она улыбнулась.

- У тебя шикарная фигура, - сказала она. - Мы подчеркнём достоинства.

- Какие достоинства? - прошептала я. - Я толстая.

- Ты пышная. Это разные вещи. Не путай.

Она надела на меня платье цвета глубокой синевы. Оно обтекало мои бёдра, собирало грудь, прятало живот. Я смотрела в зеркало и не узнавала себя.

- Кто это? - спросила я.

- Это ты, - ответила стилистка. - Просто одетая правильно.

Парикмахер сделала мне волосы волнами, мягко, дорого. Визажист подчеркнула глаза, и они стали огромными, как у куклы.

Я стояла перед зеркалом и плакала от того, что всю жизнь я была невидимкой. А теперь меня видно.

Дамир заехал за мной, посмотрел и замолчал.

- Что? – испугалась я. – Плохо?

Он подошёл, взял моё лицо в ладони.

- Ты самая красивая женщина на свете. Не смей больше прятаться.

Дамир сдержал слово. Через два дня он нашёл того, кто слил фото. Им оказался Вова Зуев одноклассник, который травил меня всё время. Он украл фото из моего телефона, когда я оставила его на столе в аудитории.

Дамир пришёл в университет, нашёл Зуева в коридоре и при всех сказал:

- Ещё раз подойдёшь к Ане ближе, чем на метр - я лишу твою семью всего. У твоего отца маленький бизнес, да?

Зуев побелел и закивал. С тех пор он обходил меня за километр.

Фото удалили. Посты зачистили. Хейтеров забанили. Казалось, всё устаканилось. Но осадок остался. Я стала бояться камер. Бояться, что меня снова увидят. Бояться, что за каждым углом прячется новый враг.

Дамир окружил меня заботой.

Он возил меня по ресторанам, задаривал цветами, говорил нежные слова.

Но я не могла расслабиться. Внутри всё время жил страх.

Однажды мы приехали в огромный особняк за городом. Нас встретила высокая, сухая женщина с ледяными глазами. Она окинула меня взглядом с ног до головы и скривилась.

- Дамир, - сказала она, даже не поздоровавшись со мной. - Мне нужно поговорить с тобой.

Дамир нахмурился, но кивнул. Я осталась в гостиной одна.

- Ты с ума сошёл? – шипела она. – На кого ты променял Леру? На эту... булку? Ты понимаешь, что о тебе говорят в свете? Ты посмешище!

- Тетушка, родная моя, закрой рот, - жёстко ответил Дамир.

- Не закрою! Это временное увлечение, Дамир. Ты просто наиграешься с ней и выбросишь. Но репутацию уже не вернёшь. Опомнись, пока не поздно!

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Слёзы текли по щекам.

- Ты не понимаешь, - голос Дамира звучал глухо. – Я люблю её.

- Любовь? – она рассмеялась. – Ты любишь её как экзотическое блюдо. Попробовал и хватит. Не позорь семью.

14

- Да так, сладкая булочка. Экзотика. Пока приятно играть мягкая, уютная, как плюшевая игрушка, а там видно будет.

- То есть ты не всерьёз? - в голосе родственницы зазвенело облегчение.

- Когда придёт время, тогда и расстанемся, - бросил Дамир небрежно. – Не переживай, тётъ, до свадьбы не дойдёт.

Я стояла и мир рассыпался на осколки.

Сладкая булочка. Игрушка. Экзотика.

Я для него забавный эксперимент, способ пощекотать нервы надменной родне.

А я ведь уже дышала им.

Просыпалась с мыслью о нём, засыпала, представляя его улыбку.

И всё это игра?

Я развернулась и пошла прочь, не чувствуя ног. Я не стала слушать дальше. Мне хватило его ответа ей:

- Когда придет время, тогда и расстанемся.

Я вышла и побежала к дороге. Поймала такси и уехала в город.

Дамир звонил сто раз. Я не брала трубку.

Вечером я написала ему сообщение:

Ты просто хотел попробовать что-то новенькое, да? Наигрался и хватит. Не ищи меня. Я не хочу быть твоим экзотическим блюдом.

И выключила телефон.

Месяц разл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.